VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове

Москва

№197

Через века

Памятник милосердия

Окрестности

«В Измайлове на острову…»

Судьбы

Бабье царство

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Московские ровесники 3

Рождение шедевра

«В государеве селе...» 4

Через века

От царской усадьбы к императорской богадельне 8

Святыни

Измайловская Иерусалимская икона 12

Облик

Богатый убор 14

Окрестности

Заповедный остров 20

Судьбы

Вдовий дом 26

Современная жизнь

Без спешки 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 197, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 12.07.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Дмитрий Линников / ООО «Де Агостини», (низ) © Владимир Вяткин / РИА Новости Александр Алексеев / Фотобанк Лори; 4: (лев.) © Fine Art / DailyPicture, (прав.) © Матыцин Валерий / ТАСС; 5: © Николай Винокуров / Фотобанк Лори; 6: (верх) © Fine Art / DailyPicture, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 7: (верх) © Fine Art / DailyPicture, (низ) © Grafika.ru / Fotodom.ru; 8: © А. Варфоломеев / РИА Новости; 9: (лев.) © Grafika.ru / Fotodom.ru, (прав.) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 10: (все) © Fine Art / DailyPicture; 11: (верх) © Grafika.ru / Fotodom.ru, (низ) © Александр Лыскин / РИА Новости; 12/13: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 14: (верх, лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (верх, прав. и низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 15/17: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 18: (низ, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (остальные) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»;19: © С. А. Рубис; 20: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 21: (верх) © Валерий Шустов/РИА Новости, (низ, все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 22: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 23: (верх, все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 24: (верх) © Grafika.ru / Fotodom.ru, (остальные) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 25: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 26: (верх) © Grafika.ru / Fotodom.ru, (низ) © Fine Art / DailyPicture; 27: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 28: (верх, лев. и низ) © Fine Art / DailyPicture, (верх, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 29: (верх) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (низ) © Fine Art / DailyPicture; 30: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Московские ровесники

Не пожелалось нам сегодня отправляться в заморские страны и там искать событий, свершавшихся одновременно с постройкой Покровского храма в государевом селе Измайлове. В Москве в эту пору тоже происходило немало интересного — в том числе и в области храмоздательной, интересующей нас более всего.

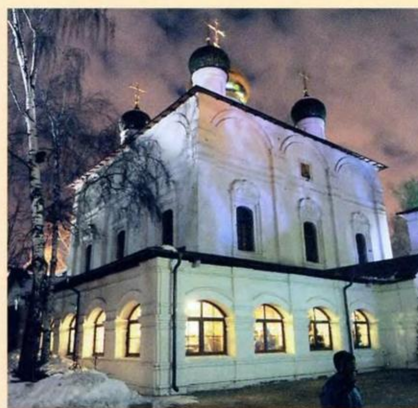

Иконостас храма Григория Неокесарийского на Полянке, знаменитый иконами письма Симона Ушакова.

Почти одновременно с Покровским храмом, в пределах одной строительной эпохи, в Москве появилось два отличных как друг от друга, так и от главного героя нашего выпуска церковных здания — церковь Григория Неокесарийского и соборный храм Сретенского монастыря.

Оба храма, как и Покровский, имели непосредственное отношение к царствующей фамилии. Храм Григория Неокесарийского на Полянке (заложен в 1667 году) строился под личным наблюдением царя Алексея Михайловича, а главное украшение церкви — изразцовый фриз — выполнил Степан Полубес, потрудившийся и над декоративным оформлением Покровского храма. Существует также предание о крещении в церкви на Полянке Петра I, хотя, вероятнее всего, он был крещен, как и другие царские дети, в Духовом монастыре в Кремле.

Сретенский собор строился уже при Феодоре Алексеевиче, при коем оканчивалось и строительство Покровского храма в Измайлове; освятили его в 1679 году. Надо отметить, что Сретенский монастырь при жизни первой жены Алексея Михайловича Марии Милославской, а также и в ту пору, когда у кормила власти стояли ее, а не Нарышкиной, дети, был важным центром церковно-политической жизни: здесь находился единственный в Москве храм прп. Марии Египетской, небесной покровительницы царицы. Празднование памяти этой святой, приходящееся на пятое воскресенье Великого поста, собирало в Сретенском монастыре весьма представительных богомольцев. Судя по всему, и строительство нового монастырского собора, предпринятое Федором Алексеевичем, следует рассматривать как желание доброго сына почтить память матери.

Соборный храм Сретенского монастыря, посвященный Сретению Владимирской иконы Божией Матери.

События эпохи

1667 На Полянке заложен храм свт. Григория Неокесарийского, ныне считающийся одним из ярчайших памятников русского узорочья.

1669 От родильной горячки умирает первая жена царя Алексея Михайловича Мария Милославская.

1671 В Измайлове началось строительство храма Покрова Пресвятой Богородицы. Алексей Михайлович женится на Наталье Нарышкиной. Венчание происходит в храме Григория Неокесарийского на Полянке.

1672 Рождение Петра I.

1676 Смерть царя Алексея Михайловича. На престол вступает Федор Алексеевич.

1679 Великое освящение храма Григория Неокесарийского совершает Патриарх Иоаким. В Сретенском монастыре освящен соборный храм в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери. В Измайлове состоялось освящение Покровского храма.

«В государеве селе...»

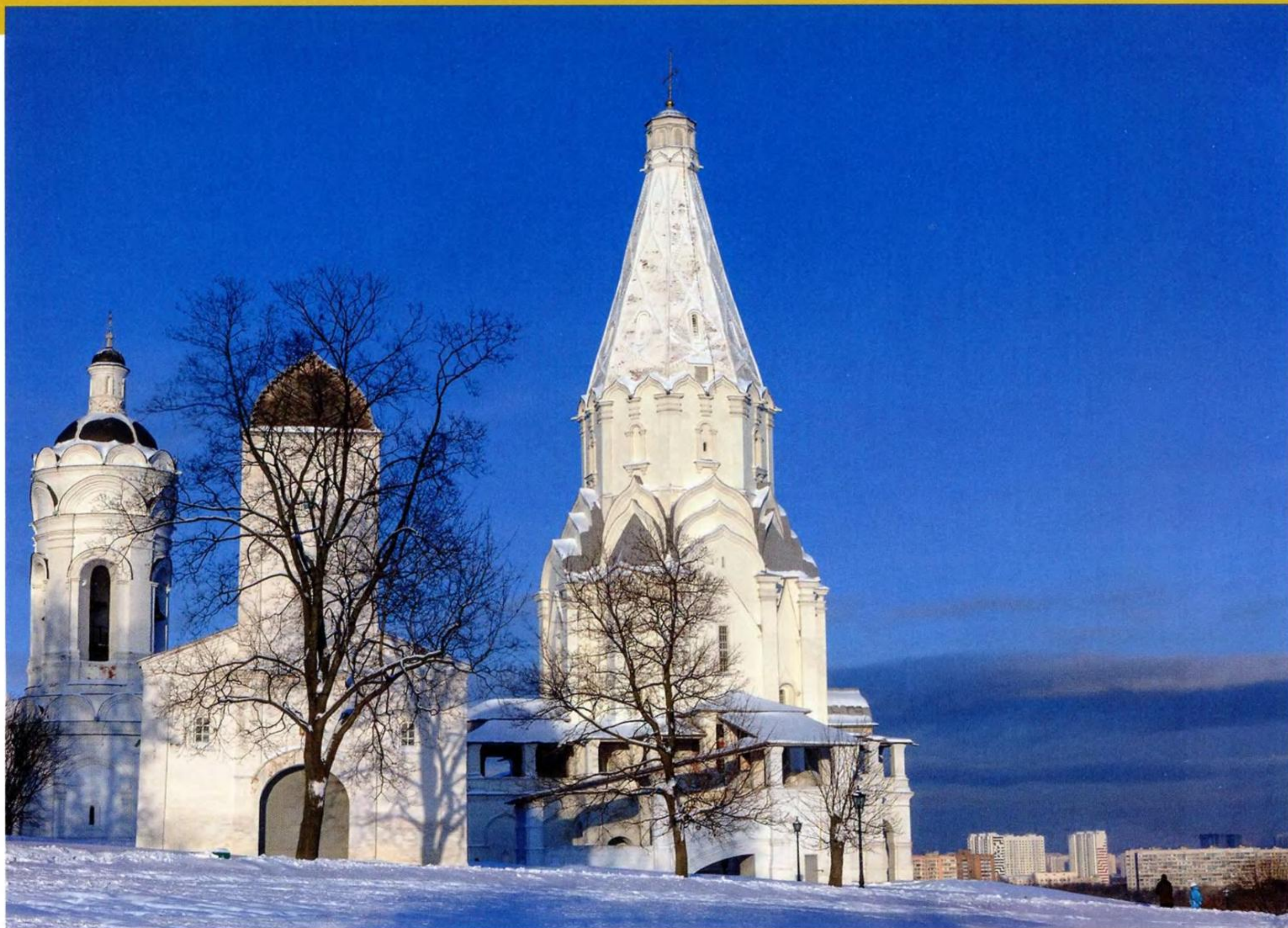
Покровский храм в Измайлове строился при двух государях — Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче. Призванный к доминированию над всеми зданиями Государева двора, расположившегося на рукотворном острове, он выделяется, даже и теперь, когда его стеснили позднейшие пристройки, своей статью и нарядностью.

Повесть о Покровском храме в старинной царевой усадьбе Измайлово просится быть начатой закадровым текстом из всенародно известного фильма «Ирония судьбы»: «Подмосковные деревни Тропарево, Чертаново, Медведково, Беляево-Богородское и Черемушки не подозревали о том, что обретали бессмертие в те грустные дни, когда их навсегда сметали с лица земли...» Впрочем, в большей степени слова эти отражают судьбу не столько самой усадьбы, сколько села Измайлова, давшего название одному из восточных районов столицы, по нынешним меркам даже не столь уж окраинному. Усадьба, хотя и понесла многочисленные утраты и обросла многими приобре-

Портрет Патриарха Филарета Никитича Романова, отца Михаила Федоровича и брата Ивана Никитича «Каши». Придел Михаила и Феодора Черниговских в Покровском храме Измайлова имеет к нему непосредственное отношение: в миру Патриарх Филарет носил имя Федор. Портрет выполнен в середине XIX века Н.Л. Тютрюмовым.

▲ *Коломенское — одно из известнейших царских сел. Алексей Михайлович любил бывать здесь, и до сих пор Коломенское и Измайловское оспаривают друг у друга право считаться «малой родиной» Петра I, появившегося на свет в «дачный сезон» 1672 года.*

◀ *Многошатровая Троицкая церковь в Нёноксе. Фото 1993 года.*

тениями (которые, в сущности, тоже порой сродни утратам) сохранилась, существуя в московской адресной книге как «городок имени Баумана».

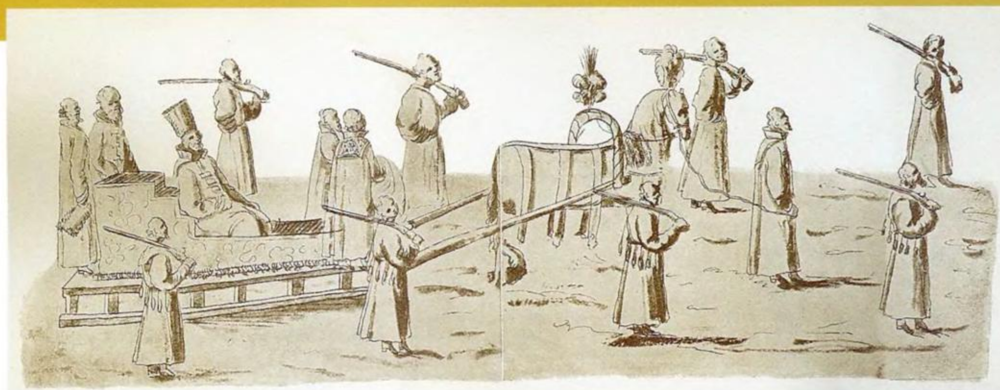
Вотчина Романовых

Будучи пожаловано Иваном Грозным брату своей первой жены Анастасии Романовны Никите Романовичу Захарьину-Юрьеву, село Измайлово могло бы так и остаться одним из боярских сел, коими так густо была обсажена Москва. Но 1613 год вознес династию Романовых на престол, и Измайлово перешло в разряд сел дворцовых, став вровень с такими именитыми усадьбами, каковы были исстари Коломенское и Остров. Переход, однако, совершился не сразу.

К моменту воцарения Михаила Федоровича Измайлово принадлежало его дяде Ивану Никитичу. Младший брат «великого государя» Патриарха Филарета, он известен прозвищем «Каша», данным ему за косноязычие, и своим отзывом о племяннике на Земском соборе 1613 года: «Тот есть князь Михайло Федорович еще млад и не в полне разуме». Строго говоря, ничего несправедливого в этой характеристике нет. Михаил Федорович действительно лишь едва вышел из отроческого возраста, и разум его еще не успел сформироваться, «исполниться». Другое дело, что сам Иван Никитич стоял на Соборе за кандидатуру еще более юного Карла Филиппа, и в этом стоянии ему не мешала ни младость шведского принца, ни обусловленная ею неполнота его разума.

Понятно в свете вышесказанного, что отношения между венценосным племянником и его дядей не могли быть слишком теплыми. Тем не менее Иван Никитич занимал видное положение при дворе и, натерпевшись горя во время Смуты, теперь благополучно проводил время жития — в том числе у себя в Измайлове.

При Иване Никитиче в усадьбе существовала деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы с двумя приделами, один из которых был посвящен князю Михаилу Черниговскому и его боярину Федору, принявшим мученическую смерть в Орде, а другой — преподобному Макарию Калязинскому. Храм упоминается впервые в Писцовой книге Московского уезда в 1623 году. Был он шатровым («шатром вверх»), и не просто шатровым — а трехшатровым, по шатру над каждым престолом. Подобных — многошатровых — деревянных памятников до наших дней дошло считаное число, и все

Выезд царя Алексея Михайловича на гравюре Августа фон Мейербера (1660—1670-е). Именно так, торжественно и с многочисленной свитой, государь отправлялся куда бы то ни было — в том числе и в летние свои резиденции.

они, как справедливо замечает историк А. В. Топычканов в статье «Трехшатровая церковь Покрова в Измайлове — малоизвестный памятник деревянного зодчества рубежа 1610—1620-х годов» (2007), «датируются последней четвертью XVII — первой третью XVIII веков». Более ранние церкви подобной конструкции известны лишь по описаниям и, как в случае с измайловской Покровской церковью, чертежам.

«Как подмастерье укажет...»

Но довольно о деревянном Покровском храме. Нас он интересует как одноименный предшественник ныне существующего каменного. А каменный храм появился уже в бытность Измайлова дворцовым селом. Переход из рук царевой родни в руки самодержца совершился естественным порядком — после смерти бездетного Никиты Ивановича Романова, сына «Романова-Каши», в 1654 году.

Основные благоустроительные работы в усадьбе выпали на 1660—1670-е годы, начавшись в царствование Алексея Михайловича и завершившись уже при Федоре Алексеевиче. В 1667 году протекавшую через усадьбу речку Робку (в старых источниках она именуется еще Серебрихой, «Фобкой, Измайловкой тож», а ныне — Серебрянкой) прошили плотинами, и царская загородная резиденция оказалась на острове. О постройках, составивших эту образцово-показательную «дачу», мы поговорим обстоятельнее в разделе «Окрестности», пока же перейдем к главному нашему герою — Покровскому храму.

Его возводили в 1671—1679 годах костромские каменщики Григорий и Федор Медведевы «со товарищи», подрядившись, согласно соответствующей записи, «сделать в старом селе Измайлове церковь каменную против образца соборныя церкви, что в Александровской слободе, без подклетов длиною меж стен девять сажень, поперечнику тож, а вышина церкви и алтаря как понадобится, да кругом той церкви сделать три ступени как доведется, а делать нам то церковное каменное дело, как подмастерье укажет».

К осени 1679 года храм был готов, хотя работы над образами иконостаса продолжались, как следует из документов, и в 1680 году. Снаружи он блистал поливными изразцами, украсившими закомары и барабаны

Образ Покрова Пресвятой Богородицы — храмовая икона Покровской церкви в Измайлове.

глав, внутри — росписями, кои, увы, не дошли до наших дней. В преддверии освящения мастера спешно оканчивали оснащение храмовых интерьеров. «Столяры Стенька Максимов и Лукашка Афанасьев делают деревянные наличники к окнам и патриаршее место. Амвон и окна обиваются красным рижским сукном, а патриаршее место — зеленым, в алтаре обиты сукном все стены, покупаются войлоки под ноги; в церкви ставятся три липовых аналоя. Паникадильщик Приказа Большого дворца Ивашка Зиновьев посылается из Оружейной палаты ставить в Покровском соборе паникадила медные. К паникадилу привешиваются пять кистей шелковых — белых и зеленых с золотом. Сторож большого Успенского собора Афонька Семенов привозит в измайловский Покровский собор всякую церковную утварь, а живописного письма ученик Евтюшка Богданов… посылается сюда с хоругвями, крестами и древками», — читаем в книге А. И. Успенского «Церкви села Измайлова» (1904).

«И церкви святил...»

Освящение Покровского храма совершилось со всею торжественностью — 1 октября, в престольный праздник. Освящал Патриарх Иоаким в присутствии царя, о чем свидетельствуют скупые архивные строки: «Святейший Патриарх у всенощного был в соборе, а литоргию служил в Государеве селе Измайлове и церкви святил. Великий Государь был у всего, а ходу (т. е. крестного хода. — *Прим. ред.*) не было».

▲ *Патриарх Иоаким, «святивший» измайловский Покровский храм. Портрет работы неизвестного мастера конца XVII века.*

Ныне зажатый с северной, южной и восточной сторон казенными зданиями богадельни (о ее устроении — в следующем разделе), Покровский храм не производит того величественного и нарядного впечатления, какое, несомненно, рождал прежде, когда фасады его, все, кроме алтарного, оформленные шатровыми крыльцами об одиннадцати ступенях, свободно представали взгляду. Теперь сохранилось только одно из крылец, западное. Многое потерял храм и в части внутреннего убранства. Не сберeглись, как уже говорилось, фрески и иконы, писанные в свое время царскими изографами Карпом Золотаревым, Иваном Мировским, Василием Познанским и другими. Справедливости ради следует отметить, что злая роль расхитителя храмовой красы исполнялась не одним только XX веком, как можно было бы подумать. XVIII и XIX столетия тоже успели потрудиться над порчей Покровской церкви, и преизрядно. Правда, XVIII век провинился перед нею скорее пассивностью, чем прямо враждебными действиями, но эта пассивность уготовила дальнейшую, весьма несчастливую в архитектурном отношении, судьбу замечательного храма.

«Сменяя пользу удовольствием...»

Родовая вотчина бояр Романовых, подмосковное дворцовое село Измайлово, некогда славилось увеселительною дачей, или, лучше сказать, образцовою усадьбой у русских царей. Этот летний приют служил местопребыванием их двора; государевы там палаты окружены были рыбными прудами, плодовитыми и зоологическими садами, аптекарскими огородами и другими хозяйственными заведениями. В этом приволье царь, как помещик-хозяин, поощрял земледелие, садоводство, пчеловодство и шелководство; у него делались опыты мануфактурности, словом, здесь был рассадник многих нововведений сельского хозяйства, которые впоследствии привились к России. Такие опыты производились на малом пространстве, пред глазами самого государя. Сменяя пользу удовольствием, здесь цари тешились соколиною и звериною охотой, рыбною ловлей; Петр I, как увидим далее, на Измайловских лугах стоял шатрами и занимался маневрами. В царские хоромы имели доступ даже театральное искусство, музыка и пение. Здесь цари принимали и угощали иностранных посланников. Так бывало там в старые годы; даже по перенесении столицы из Москвы в Петербург Петр II хотел привести заброшенное Измайлово в прежний вид, несколько поддерживала его императрица Анна Иоанновна; но впоследствии оно утратило прежнее свое значение и знаменитость; дворец в нем обветшал и был сломан, дворцовая церковь повреждена молниею, жилье придворных служителей, медоварни, пивоварни и приспешни с дымницами обвалились, сады и огороды заглохли, пруды пересохли, житницы и зверинцы опустели, наконец оно представляло вид разрушения, одни развалины, заросшие бурьяном и полынью.

И. М. Снегирев. Дворцовое царское село Измайлово, родовая вотчина Романовых. Ныне Николаевская Измайловская военная богадельня (1866)

Измайлово на гравюре А. Ф. Зубова. Такой была царская усадьба в пору ее расцвета.

От царской усадьбы к императорской богадельне

Утрата Москвой столичного достоинства принесла Измайлову запустение. Немало пострадала усадьба и во время нашествия двунадесяти языков в 1812 году. И в середине XIX века ее, уже давно не нужную августейшему семейству в качестве летней дачи, приспособили под военную богадельню.

Поначалу, после смерти в 1682 году Федора Алексеевича, в Измайлове все шло по-прежнему. Часто езживала сюда царевна Софья — говорят, она любила бывать в устроенной отцом резиденции. А коли езживала, то и стаивала обедни и молебны в храме — правда, по всей вероятности, чаще все-таки в дворцовом Иоасафовском (о нем, сгинувшем в 1930-е годы, подробнее расскажем в «Окрестностях»), чем в Покровском.

Гостил в Измайлове в пору регентства старшей сестры Петр I. И именно здесь, в Измайлове, среди дедова брик-а-брака шестнадцатилетний царь нашел — да простится нам этот непропеченный каламбур — «дедушку русского флота», ботик «Святой Николай». Сам Петр описывал эту судьбоносную находку так: «Случилось нам быть в Измайлове, на льняном дворе и, гуляя по амбарам, где лежали остатки вещей дому деда Никиты Ивановича Романова, между которыми увидел я судно иностранное, спросил Франца (Тиммермана. — *Прим. ред.*), что это за судно? Он сказал, что то бот английский. Я спросил: где его употребляют? Он сказал, что при кораблях — для езды и возки. Я паки спросил: какое преимущество имеет пред нашими судами (понеже видел его образом и крепостью лучше наших)? Он мне сказал, что он ходит на парусах не только что по ветру, но и против ветру; которое слово меня в великое удивление привело и якобы неимоверно». Вычиненный, снабженный мачтой и парусом, ботик стал первым наглядным посо-

Измайловская находка Петра I — ботик «Святой Николай» — ныне пребывает в Военно-морском музее в Санкт-Петербурге.

бием при освоении Петром мореходной науки: государь часами плавал (или, вернее сказать, ходил) на нем по прудам, окружавшим усадьбу, и Яузе.

По смерти Ивана V в 1696 году в Измайлове поселилось его осиротевшее семейство — вдова Прасковья Федоровна и дочери Екатерина, Анна и Прасковья. Хозяйство измайловское в ту пору поддерживалось в исправности. И. М. Снегирев пишет об этой поре: «Весною и летом там живали, а осенью и зимою приезжали на время царицы Наталия Кирилловна, Евдокия Феодоровна с царевичем Алексием Петровичем, Марфа Матвеевна и Прасковья Феодоровна, которая и владела Измайловым, царевны, дочери царя Алексия Михайловича: Евдокия, Марфа, Екатерина, Мария, Феодосия и Наталия. В тамошние праздники храмовые: Покрова Божией Матери, св. Иоасафа Царевича и Всех Святых, Государь приезжал к обедне со всем домом… Царица Евдокия Феодоровна и царевны иногда праздновали в Измайлове дни рождения и тезоименитства царя Петра I…»

▲ *Царевна Софья Алексеевна. Хромолитографированное изображение 1896 года.*

«В ИКОНОСТАСЕ СВЯТЫЕ ОБРАЗА ОТ СЫРОСТИ ПОТЕМНЕЛИ…»

В 1708 году, следуя указу деверя, Прасковья Федоровна перебралась на жительство в Петербург. Любя Измайлово, она наезжала сюда, бывая в Москве. В краткое правление Петра II, когда совершился эфемерный перенос столицы обратно в Москву, Измайлово сделалось центром государевых охотничьих увеселений. Впоследствии в Измайлове любила проводить «московские досуги» Анна Иоанновна, чьи детские годы прошли здесь, под сенью ухоженных садов и крестов Покровского храма. Но заглазное имение всегда останется заглазным имением с присущим этому статусу неустройствами и неполадками. Измайлово постепенно запустевало, а при Екатерине II, не питавшей к нему никакой привязанности, и вовсе пришло в упадок.

Читаем у А. И. Успенского: «В 1780 году архитектор Поляков сообщил, что в Покровской церкви села Измайлова „в иконостасе святые образа от сырости потемнели, у некоторых краска местами попортилась, и для того следует с тех образов олифу снять и, вычистя оные образа, некоторые поврежденные поновить“. В 1785 году Покровская церковь была реставрирована. К сожалению, последняя реставрация иконостаса, произведенная г. Чириковым, немало исказила надписи на иконах».

▲ *Так выглядел Покровский храм в Измайлове без «богаделенных» пристроек.*

ЧУДОМ УЦЕЛЕВШИЙ

Большие разрушения произвел в Измайлове 1812 год. Солдаты Наполеона, спасаясь от осенней промозглой сырости, жгли в Покровском храме

«ПИСАНЫ ЗОЛОТОМ И СЕРЕБРОМ…»

В селе Измайлове на острову церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а в ней восемь образов местных; перед местными образами восемь подсвешников писаны золотом и серебром резные деревянные; образы все в иконостасе. Иконостас писан золотом и серебром и красками. Царские двери и сень да двои двери, северные да южные, писаны на золоте и на серебре и на празелени. У царских дверей завес тафтяной красной. Шестьдесят один образ праздников да деисусов, пророков, праотцев. Паникадило медное на цепи железной, две херугви, четыре образа окладных, два неокладных. На престоле Евангелие печатное, обложено бархатом золотым, Распятие и евангелисты серебряные резные; крест благословенный обложен серебром золоченым. На престоле и на жертвеннике одежда золотная; поверх той одежды другая одежда камчатая; сосуды серебряные, два покрова атласных цветных травчатых. Горнее место обито камкою зеленою травчатою да сукном зеленым… Перед царскими дверьми амбон писан красками, обит сукном красным. Среди церкви место патриаршее, писано красками, обито сукном зеленым. Хоры, на них лестницы всхожих две круглых, обиты досками и полотном, вылевкашены левкасом. Хоры забраны с одну сторону тесом, с другую поставлены балясы, все вылевкашены. В церкви мост настлан (т. е. положен пол. — *Прим. ред.*) кирпичом дубовым; трои двери, у них затворы дощатые, писаны красками на жиковинах (дверных петлях. — *Прим. ред.*) железных. Семнадцать окошек, в них решетки железные кубчатые писаны красками да окончины слюдяные клинчатые с поперечными прутьи железными. На двух окошках обито сукном красным, на четырех окошках обито сукном зеленым. В шеях (барабанах. — *Прим. ред.*) сорок окончин, в них окончины слюдные клинчатые с поперечными прутьи железными. У всех окончин станки и вставни липовые, писаны красками. Три рундука каменных, над ними покрыто бочками, бочки обиты чешуею деревянною; главы обиты чешуею деревянною; кресты и тульи и яблоки опаяны белым немецким железом. Церковь покрыта закомары и меж закомаров обито чешуею деревянною.

Описание Покровского храма в Измайлове (1687)

костры, и остается только диву даваться, как не только не сгорел вследствие этих бесчинных упражнений самый храм, но и уцелел его иконостас, хотя огонь был столь силен, что от него треснули своды могучего здания и накренился главный купол.

Основательно разграбили наполеоновские вояки и ризницу. Если до их постоя в Измайлове одно только перечисление наиболее ценных «единиц хранения» занимало по меньшей мере страницу, то теперь в церкви остались только — по какой-то причине не приглянувшиеся грабителям или спрятанные надежнее всего остального — «оловянные сосуды с медною звездицей на оловянном же дискосе и серебряный потир», вложенные в Покровский храм царем Алексеем Федоровичем, да «старинная фелонь из палевого штофа». Это мы цитируем И. М. Снегирева, чей труд, посвященный Измайлову, увидел свет в 1866 году. А. И. Успенский, писавший позднее, указывал еще на другие образчики старины в Покровском храме: два серебряных «благословенных» креста. Впрочем, «донаполеоновская» их принадлежность Покровскому храму вызывает сомнение. На одном из крестов так и вовсе имелась надпись, указывающая на его связь с другой церковью: «Повелением Великого Государя Царя и великого князя Алексея Михаиловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца зделан сии крест с мощми в село Хорошево в церковь великого чюдотворца Николы».

▲ Петр II, портрет работы И. Г. Ведекинда.

▲ И. Л. Ругендас. Отступление наполеоновской армии из Москвы. Гравюра (1813), раскрашенная акварелью.

Травмы, нанесенные Покровскому храму, были столь серьезны и дорогостоящи для излечения, что на четверть века о нем предпочли забыть. Ремонт здесь не производился, богослужения не возобновлялись. Да и вся островная усадьба пребывала как бы в летаргическом сне — пока в ознаменование 25-летия Отечественной войны 1812 года не случились торжества, приведшие в Москву Николая I. Николай передал Измайлово под устройство военной богадельни для инвалидов Отечественной войны. Здесь, вероятно, следует заметить, что в ту пору «инвалидность» вовсе не означала наличия какого-либо увечья. Старые, хворые, утратившие пригодность к военной службе и возможность «снискивать себе пропитание трудами» офицеры и нижние чины — вот те, кого призвана была покоить Николаевская богадельня.

«Достопримечательное учреждение»

Старые авторы, не стесняясь в излиянии верноподданических чувств, объявляли Николаевскую богадельню «величественным памятником милосердия, ознаменовавшим царствования Александра I, Николая I и Александра II... достойным внимания и участия всякого русского по цели его учреждения и по превосходству самого устройства».

Надо, однако, признать, что в архитектурном отношении это «достопримечательное учреждение» отмечено той же самой печатью дурного вкуса, какой отмечены и многие другие постройки — а в особенности перестройки истори-

▲ *Измайловская военная богадельня близ Москвы (1852). Гравюра В. Ф. Тимма.*

ческих зданий — николаевской эпохи. К работе над проектом богадельни Николай I пригласил К. А. Тона и совершенно удовлетворился его, с точки зрения зодчества варварскими, предложениями.

Согласно замыслу архитектора и его высочайшего заказчика, Покровский храм стал домовой церковью богадельни и, обставленный с трех сторон (северной, восточной и южной) несколькоэтажными казенными корпусами, совершенно потерялся среди них. Его насильное участие в этом апофеозе казарменного стиля искупалось до некоторой степени лишь тем, что в нем после нескольких десятилетий запустения возобновились богослужения. Возобновление предварил основательный ремонт с починкой сводов, барабанов, иконостаса и пр.

Николаевскую военную богадельню торжественно освятили 12 апреля 1849 года в присутствии Николая I, цесаревича Александра Николаевича и великого князя Михаила Николаевича. Спустя год, 8 апреля 1850 года, освятили и сам Покровский храм.

Безгодье

Богадельня действовала вплоть до революции, пополняясь призреваемыми за счет Крымской, Балканской и иных кампаний, а Покровский храм был открыт для верующих вплоть до 1927 года. Пятью годами ранее его осматривала комиссия Московского археологического общества, найдя прекрасно сохранившимся иконостас XVII века. Однако к концу 1920-х годов от былого великолепия уже почти ничего не осталось: многие иконы исчезли (то, что сохранилось, передали уже в 1960-е годы Музею древнерусской живописи им. Андрея Рублева), утварь была расхищена.

Храм стал сначала архивом НКВД, затем овощехранилищем. Ни внешнее, ни внутреннее его состояние «ответственных лиц» не беспокоило. Разрушалось западное крыльцо, изразцы, из уцелевших икон сделали полки для ящиков. Неторопливая реставрация храма началась только в 1980-е годы, когда в нем решили устроить концертный зал. А в 1994 году здание вернули Церкви.

◀ *Архитекторы-реставраторы Института по реставрации памятников истории и культуры Ольга Ермолаева, Дмитрий Соколов, Александр Брус — авторы проекта реставрации архитектурного комплекса в Измайлово. 1983 год.*

Измайловская Иерусалимская икона

Иерусалимскую икону Божией Матери, пребывающую в Покровском храме Измайлова, смело можно назвать покровительницей современных Восточного и Юго-Восточного округов столицы. Еще в ту пору, когда эта местность была не Москвой, а Подмосковьем, жители здешних сел не раз прибегали к заступничеству Пресвятой Богородицы, молясь именно перед Ее Иерусалимским образом.

Иерусалимская икона Божией Матери в Покровском храме Измайлова.

Уже несколько веков центральной святыней Покровского храма является чудотворный список Иерусалимской иконы Божией Матери. Создан он мастерами Оружейной палаты, похоже, еще ранее самого Покровского храма — во второй половине XVII века. До последней трети XVIII столетия мы не встречаем о нем никаких сведений, но в 1771 году, когда Москву «навестила» эпидемия чумы, от него, как указывается в дореволюционных изданиях, стали происходить исцеления. С этой поры измайловская Иерусалимская икона Божией Матери пользовалась особым почитанием у жителей окрестных сел. Ее часто износили из храма для молебнов и крестных ходов в особом ковчеге. Нести ковчег обычно вызывались самые крепкие богомольцы, но и таковые поднять его могли лишь ввосьмером. Весу иконе, и без того, в силу своей величины, нелегкой, придавала еще и богатая серебряная риза, изготовленная в середине XIX века на фабрике Сазикова.

Появление в недавнее время в Покровском храме Феодоровской иконы Божией Матери не случайно: Феодоровский образ Романовы, владевшие Измайловым, чтили особенно.

В 1866 году от Иерусалимской иконы вновь были явлены чудотворения. В августе того года к Москве подступила холера. Первыми жертвами ее пали жители деревень Ногатино и Новинки, расположенных вблизи Коломенского. Разумея опасность создавшегося положения, поселяне на сходе решили просить

▲ *Иконы нового письма — «Спас Нерукотворный» и «Богородица всех скорбящих Радость». Обратите внимание на образ Спаса, написанный в манере Симона Ушакова.*

в Измайловской богадельне Иерусалимскую икону, с тем чтобы совершить перед ней молебен. Для этих целей выбрали два дня, 15 и 16 сентября, на которые в Коломенском и Ногатине были прекращены полевые работы и — что важно — торговля алкоголем.

Холера после молебнов перед Иерусалимской иконой пошла на убыль — в Ногатине умер лишь один человек (тогда как к середине сентября умерли тридцать), а Коломенского эпидемия не затронула вовсе. Больше того, в соседнем с Коломенским селе Дьякове прозрела, приложившись к чудотворному образу, слепая девочка из старообрядческой семьи, тут же выразившей готовность присоединиться к Православной Церкви.

Иерусалимский образ Божией Матери находился в Покровском храме до 1932 года, когда его, спасая от уничтожения, перенесли в остававшийся открытым храм Рождества Христова в Измайлове. Здесь икона находилась до восстановления Покровского храма. Теперь она вновь пребывает на своем прежнем месте.

История похищений

Благочестивое предание говорит, что этот (Иерусалимский. — *Прим. ред.*) образ написан св. евангелистом Лукой в 15-й год по Вознесении Господа Иисуса Христа на Небо. Святой апостол написал этот образ в Гефсимании.

Из Иерусалима эта икона была перенесена сначала в Константинополь греческим царем Львом Великим и помещена в храме Богоматери, называемом «Пигии», т. е. Источник. При императоре Ираклии на Константинополь напали скифы. Спасение совершилось по молитвам греческого народа перед Иерусалимской иконой Богоматери. После этого чудесного проявления милости Царицы Небесной благоговейный император повелел перенести Ее честный образ во Влахернскую церковь, где он находился около 300 лет.

В начале X столетия, когда руссы предприняли поход на Константинополь, Иерусалимская икона Богоматери была взята в Херсон. Впоследствии крестившийся здесь св. Владимир взял этот образ с собой в Киев. После же того, как христианскую веру приняли и новгородцы, великий русский князь в благословение им послал Иерусалимскую икону, и она более 400 лет оставалась в Новгородском Софийском соборе.

Когда в половине XVI столетия Новгород стал подвластным городом царя Иоанна Грозного, икона Иерусалимская перенесена была в Москву и здесь поставлена в Успенском соборе.

Во время нашествия французов в 1812 году этот образ был ими похищен и принесен в Париж, где и находится доныне в соборе Богоматери. В Успенском же соборе, за патриаршим местом хранится только точный список с Иерусалимской иконы, принесенный сюда из церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что на Сенях.

Е. Поселянин. Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон (1914)

Богатый убор

Снаружи

Гравированное по рисунку Ф. М. Шестакова изображение Успенского собора Московского Кремля (1832).

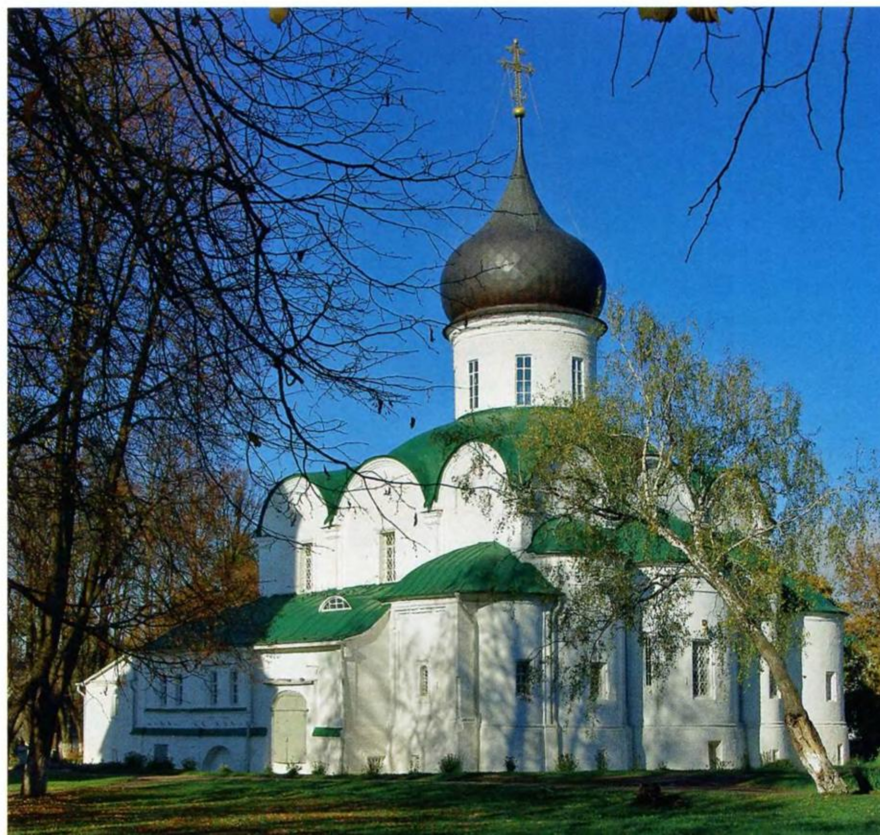
В старых изданиях неизменно приходится читать, что «в плане и фасаде» храм Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове сходен с кремлевским Успенским собором, «который послужил ему образцом». Впрочем, это до определенной поры дежурно писалось более или менее обо всех больших пятиглавых храмах, выстроенных позднее Успенского собора. В рядной же записи, уже цитированной нами в разделе, посвященном созданию Покровского храма, строители обещали ориентироваться на Троицкий собор Александровской слободы. (Кстати, достойно внимание то обстоятельство, что храм в Измайлове возводили именно костромичи: и в Костроме, и в Ярославле — а между двумя не столь удаленными друг от друга городами существовало «взаимоперетекание» мастеров — во второй половине XVII века знали толк в красном кирпиче, белокаменном декоре и изразцах.)

Сходство между всеми тремя храмами, несомненно, существует, однако оно не имеет для нас решающего значения. Покровский храм нам интересен скорее не как наследник тех или иных строительных традиций, а как представитель своей архитектурной эпохи с ее стремлением к яркости, пышной декоративности, к привнесению светских черт в облик церковного здания. Посмотрите, как — даже и теперь — «богато» выглядят закомары, укрытые лоскутными одеялами изразцов, как нарядно обвивают изразцовые же ленты (знаменитое «павлинье око»!) барабаны глав, как сахарно сияют на кирпичном фоне белокаменные детали. На создание пышного и богатого образа работает, разумеется, и «соборный» масштаб здания.

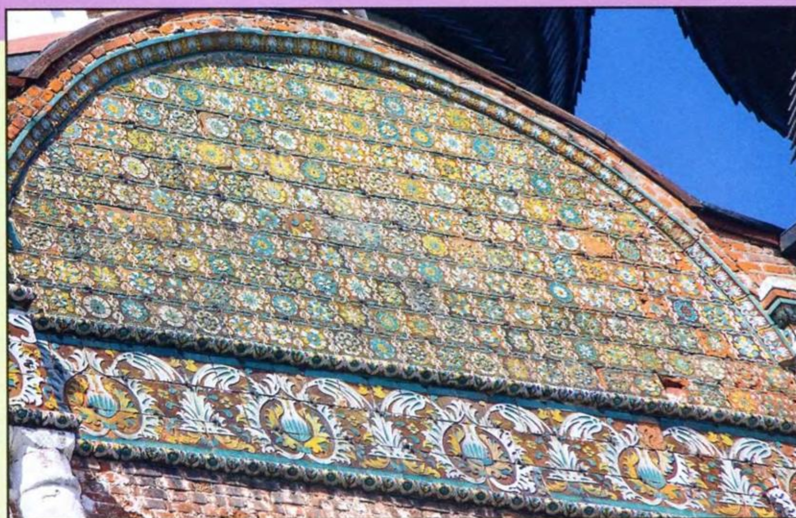

Покровский храм в Измайлове. Вид с северо-запада.

Замечательно, что при своих внушительных размерах Покровский храм имеет очень неглубокий фундамент. На это обращал внимание еще Снегирев, подчеркивая: «Здание, построенное на песчаном грунте и на мелком фундаменте, держится другое столетие более прочностию кладки и толстыми связями из брускового железа».

Костромские каменщики рядились строить Покровский храм в Измайлове «против образца соборныя церкви, что в Александровской слободе» (на фото).

Обзорная площадка

Изразцы

Поливные изразцы (прежде их называли еще «кахелями», «кафлями», «ценинами»), обильно украшающие стены Покровского храма, происходят из мастерской Степашки Иванова, с завистливым восхищением прозванного современниками «Полубесом».

Барабаны

Покровский храм увенчан внушительным пятиглавием. Диаметр центрального барабана составляет около 8,5 метров. На полтора метра «скромнее» диаметры боковых барабанов. Каждый из них украшен аркатурно-колончатым поясом, обрамляющим узкие окна, пояском килевидных кокошников у основания, а вверху — лентой изразцов «павлинье око».

Крыльцо

Три парадных крыльца с одинадцатью ступенями каждое вели в Покровский собор с трех сторон — до тех пор, пока Тон, заботясь об удобстве насельников возводимой им богадельни, не снес два из них. Теперь осталось только западное крыльцо. Обратите внимание, как изящно и достойно (и ничуть не избыточно) выглядят белокаменные детали столпов.

Апсиды

С алтарной стороны, к сожалению, почти закрытой для осмотра казарменным зданием постройки Тона, четверик храма продолжен на восток тремя сильно выступающими апсидами, оформленными парными полуколонками и широким декоративным поясом. Высокие окна апсид обведены деликатными белокаменными наличниками.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы
Измайлово, Москва

Внутри

О ТОМ, КАК выглядело внутреннее убранство Покровского храма в XVII—XIX веках, мы уже писали в соответствующих разделах. В XX веке храм был разорен, и теперь его интерьеры воссоздаются заново.

Доминирует в интерьере храма пятиярусный иконостас, максимально точно повторяющий иконостас исторический, существовавший с момента постройки собора и благополучно, к удивлению современников, переживший «постой» наполеоновских солдат. Образа для прежнего иконостаса писали мастера из Москвы, Костромы и Ярославля — лучшие иконописцы своей эпохи. Воссоздавались иконы силами мастерской Н. В. Нужного.

Внимания в иконостасе заслуживают не только иконы, царские врата и дьяконские двери (все — очень высокого художественного уровня), но также тябла и колонки. Они, в соответствии с сохранившимися описаниями, рисунками и гравюрами, украшены не резьбой, а росписью по серебристому фону. В росписи преобладает традиционный для церковного искусства мотив виноградной лозы («Аз есмь лоза, вы же гроздие», — говорит Спаситель ученикам); среди кистей винограда видны также румяные груши, символизирующие райские плоды.

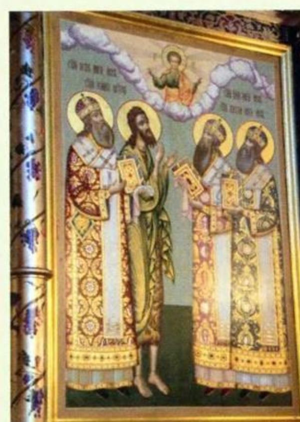
Зодчие, строившие Покровскую церковь, подарили ей много света. Большие окна прорезали западную, северную и южную стены, освещая пространство храма (свет в алтарную часть поступал через окна, устроенные в апсидах). Тон отнял у храма северные и южные окна, что, конечно, сказывается на восприятии его интерьера — без электрического освещения он выглядит довольно сумрачным.

▶ *Иконостас Покровского храма — редкий пример удачного воссоздания исторического иконостаса.*

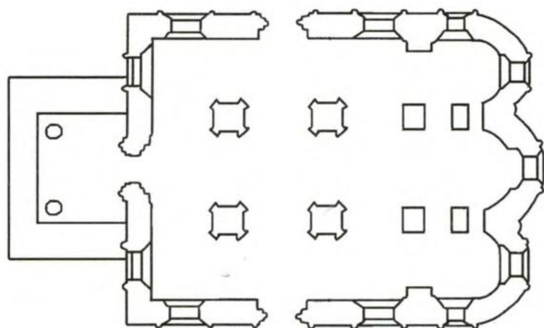
▲ *Северо-западная часть Покровского храма. Слева — западное окно, «живое»; справа — северное, «мертвое». Эта фотография дает понять, сколь много потерял храм, лишившись значительной части окон.*

▶ *Икона Иоанна Предтечи и святителей Московских Петра, Алексия и Ионы в местном ряду иконостаса. Интересно сравнить образ современной работы с иконой, существовавшей в храме до разорения (к сожалению, сохранилось лишь ее черно-белое изображение).*

Структура храма

Цифры и факты

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове выстроен из большемерного кирпича; цоколь — белокаменный. Толщина стен — ок. 2,5 м. Покрытие позакомарное, венчают храм пять глав на световых барабанах. Храм четырехстолпный; имеет два престола — в честь Покрова Божией Матери (центральный) и свв. Михаила и Федора Черниговских (южный). Иконостас пятиярусный, высота — 18 м.

Обозначения

1. *Пояс изразцов «павлинье око»*
2. *Закомары с изразцовым декором*
3. *Западное крыльцо*
4. *Место примыкания южного корпуса богадельни*
5. *Место примыкания северного корпуса богадельни*
6. *Царские врата*
7. *Придел во имя Михаила и Феодора Черниговских*

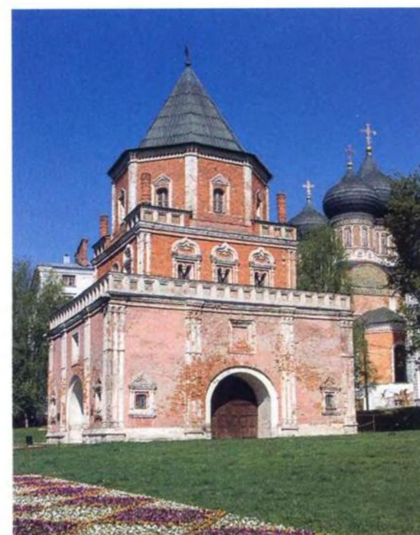

Заповедный остров

Достопримечательности, которые мы намерены сегодня осмотреть, расположены весьма компактно, в пределах одного острова, поэтому наша прогулка получится хотя и насыщенной, но не утомительной.

▲ Измайловский остров.

▼ Мостовая башня служила в XVII веке одновременно сторожевым укреплением и колокольней Покровского храма.

Читатель, должно быть, уже составил себе некоторое представление об истории царской усадьбы на острове, и мы, не освобождая себя от обязанности время от времени совершать краткие погружения в толщу веков, можем перейти к осмотру сохранившихся памятников.

Но для начала представим себе все же, как выглядело Измайлово в свою «классическую» пору. Цитируем Снегирева: «На холме к востоку возвышается величественный пятиглавый собор Покровский с тремя ступенчатыми крыльцами, северным, южным и западным, на восток — три полукружия алтаря. На юг, на берегу реки Серебровки, от собора стоит трехъярусная шатровая башня с проезжими воротами, увенчанная двуглавым орлом: она заменила колокольню… Под сению регулярного сада красовался на каменных арках и о трех кровлях деревянный дворец, к которому с четырех сторон примыкали одноэтажные каменные со сводами здания, где помещались придворные служители… Эта связь составляла квадрат замка с узорочными восточными и западными воротами. В ряду дворцовых зданий находились приспешни, винный завод, пивоварни, медоварни и квасоварни с высокими дымовыми трубами. Крытые деревянные переходы соединяли дворец с дворцовою церковью Всех святых и св. Иоасафа царевича Индийского. Позади западных ворот дворца был старый зверинец… Таков был вид Измайловского дворца с его принадлежностями».

Мостовая башня и новый мост с чугунной аркой

Самой заметной постройкой на Измайловском острове (после самого Покровского храма, конечно) является Мостовая башня. Выстроена она была как замыкающий элемент четырнадцатипролетного белокаменного моста через Серебряный пруд. Кроме того, она служила Покровскому храму колокольней. На башне находились часы, а венчал ее двуглавый орел.

Мост, ведший к башне, в течение первых десятилетий XVIII века постепенно ветшал и разрушался. В 1767 году его разобрали. Участь быть разобранной грозила и Мостовой башне, однако в 1840-е годы, в связи с устройством на острове Николаевской богадельни, ее отремонтировали. Воссоздавать старый мост не стали, вместо него построили новый — с чугунными воротами (1852), створки которых ныне утрачены.

Чугунные ворота (1852) были сооружены по проекту К. А. Тона на средства купца И. Я. Сорокина.

В эпоху рабочего городка имени Н. Э. Баумана (1920-е) Мостовую башню приспособили под жилье, а в первом ее ярусе находился продуктовый магазин. В 1940-е и 1980-е годы башню реставрировали, сейчас она находится в ведении Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника (в дальнейшем мы для краткости будем называть его музеем-заповедником или МГОМЗ).

Жилые корпуса богадельни

Уже не раз на протяжении этого выпуска мы досадовали на то, что цельную красоту Покровского храма разрушили три корпуса Николаевской богадельни, вплотную обступившие его. Надо, однако, отметить, что это решение было продиктовано заботой о немощных насельниках богадельни: во время богослужений северные и южные двери храма отворялись прямо внутрь жилых корпусов.

В богадельне проживали около четырехсот инвалидов, главным образом — нижние чины. Офицеров в 1860-е годы было не более двух десятков человек, и помещались они особенным образом, имея каждый отдельную комнату с перегородкой и свою столовую — с библиотекой, состоящей «из отборных книг, журналов и газет». Некоторые пенсионеры офицерского звания квартировали в одноэтажном кирпичном здании несколько поодаль от главных корпусов. Впоследствии в этом доме (он сохранился и сейчас, надстроенный в конце XIX века вторым этажом) жил комендант богадельни.

Один из жилых корпусов Николаевской военной богадельни.

Комендантский дом.

Памятник Петру I работы Л. И. Кербеля (1998).

Близ Покровского храма

Завершая осмотр центральной части ансамбля Измайловского острова, подойдем к чугунному фонтану и памятнику Петру I, высящемуся неподалеку от него.

Чугунный фонтан появился напротив западного крыльца Покровского храма одновременно с преобразованием бывшей царской усадьбы в богадельню. Установили его на средства все того же купца И. Я. Сорокина, который пожертвовал деньги на возведение чугунных ворот. Что касается памятника Петру, то это значительно более позднее приобретение. Его установили в 1998 году в ознаменование трехсотлетнего юбилея отечественного флота. Измайлово для этой цели избрали неслучайно: именно здесь, как мы помним, юный Петр Алексеевич обнаружил «тот самый ботик».

Пройдем, наконец, к так называемым Передним воротам, которые хорошо видны от только что осмотренного нами фонтана. Эти ворота (как и построенные по одному чертежу с ними Задние ворота, которые мы увидим чуть погодя) появились на острове в 1682—1683 годах, составив единый ансамбль с оградой и служебными помещениями, расположившимися по периметру двора. Перед воротами когда-то стояли навесы для стрельцов, несших караульную службу.

Ворота имеют типичное для своего — и даже более раннего — времени шатровое завершение, а вот в оформлении арок зодчий пошел не торным путем, предполагавшим устройство одного широкого (проезжего) проема и одного малого (пешеходного), а избрал симметричную, подчеркнуто парадную композицию с широкой аркой для проезда посередине и двумя более узкими и низкими проходными арками по бокам.

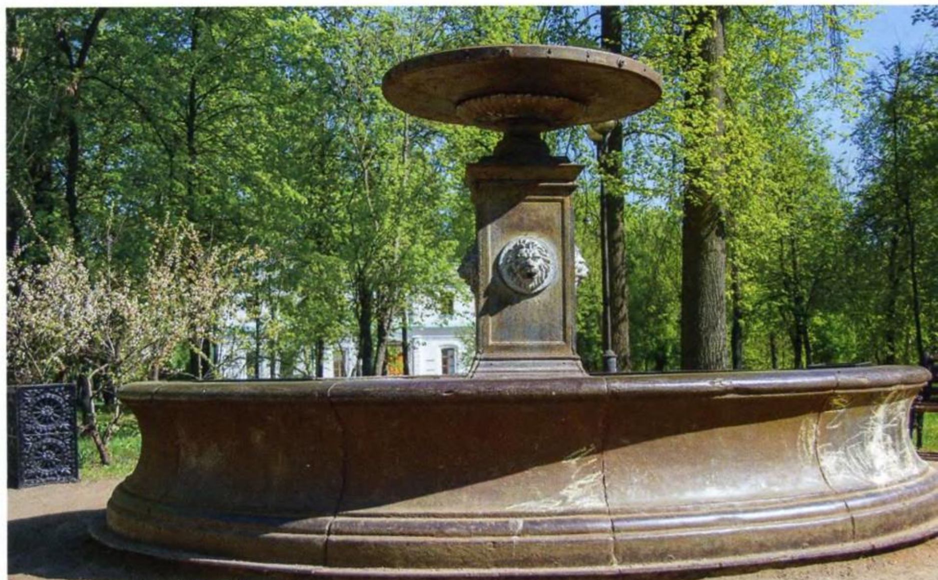
Над центральной аркой виден киот, где прежде помещалась икона, а чуть повыше киота — два круглых (и тоже симметрично расположенных) окошка. В них помещались голландские часы с курантами — «два круга указных часовых». Венчал ворота двуглавый орел.

Утраченные постройки

Можно было бы сразу войти в Передние ворота, но мы предлагаем вам иной маршрут: обойти двор, составленный бывшими служебными постройками Николаевской богадельни (а ныне — музейными корпусами), с южной стороны. Пройдя берегом Серебряного пруда, мы окажемся на месте разрушенного дворцового храма. Построенный в 1678 году, он имел два яруса. Престол в верхнем этаже был освящен во имя Иоасафа царевича Индийского, в нижнем — во имя Всех святых. Во второй половине 1680-х годов, при царевне Софье, храм перестроили, причем верхний ярус — полностью, вследствие чего он приобрел барочные черты. Как указывает Снегирев, «к церкви св. Иоасафа царевича были из царских хором брусяные переходы, кои вели на хоры, доныне существующие у западной стены; здесь слушала божественную службу царица с большими и меньшими царевнами».

К концу XVIII века храм пребывал в полуразрушенном состоянии: молния, ударившая в него, повредила верхний ярус, и церковь осталась без службы (иконы и утварь перенесли в Покровский храм). В руинах Иоасафовская церковь находилась до середины XIX столетия, когда ее восстановили, переосвятив нижний храм во имя мученицы Александры Римской, небесной покровительницы императрицы Александры Федоровны, жены Николая I.

Чугунный фонтан напротив западного крыльца Покровского храма.

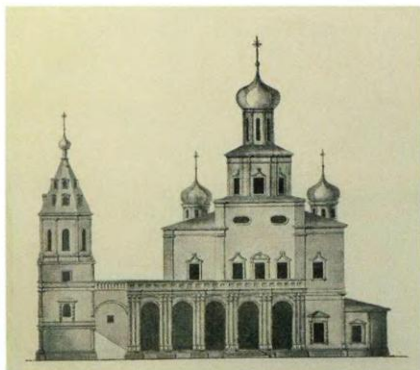

▲ *Как обозначено на карте музея-заповедника «Измайлово», это — одна из уцелевших исторических парковых аллей. Ведет она вдоль берега Серебряного пруда к тому месту, где некогда стояла, «нежно сияя», церковь царевича Иоасафа.*

▲ *Березовая роща существовала в Измайлове еще при Алексее Михайловиче. Рубить в ней деревья строго воспрещалось без особого на то царского дозволения.*

Почти сразу после революции храм царевича Иоасафа разорили. Иван Бунин, побывавший в Измайлове в 1918 году, писал: «Шел долго, устал. Но весна, тепло — было очень хорошо. Увидал, наконец... весенний сквозной лес, а в лесу стены, древнюю башню, ворота и храм Иоасафа, нежно сиявший в небе среди голых деревьев позолотой, узорами, зеленью глав, — в небе, которое было особенно прекрасно от кое-где стоявших в нем синих и лазурных облаков... Теперь тут казармы имени Баумана. Идут какие-то перестройки, что-то ломают внутри теремов (постройки Тона писатель, очевидно, отнес к эпохе Алексея Михайловича. — *Прим. ред.*), из которых вырываются порой клубы известковой пыли. В храме тоже ломают. Окна пусты, рамы в них выдраны, пол завален мусором, и этими рамами, и битым стеклом. Золотой иконостас кое-где зияет дырами — вынуты некоторые иконы. Когда я вошел, воробьи ливнем взвились с полу, с мусора, с иконостаса в дырах, с выступов риз над ликами святых. А как знаменита была когда-то эта вотчина!»

▲ *Так выглядел Иоасафовский храм. После Софьиного переустройства (работы возглавлял фаворит царевны-регентши князь Василий Голицын) он приобрел барочные черты, а вот колокольня осталась прежней.*

В 1930-е годы храм разрушили окончательно, и долго еще, до конца войны, по меньшей мере, груды кирпича и строительного мусора обозначали место, где он стоял.

Войдем теперь через небольшие — южные — воротца, расположенные между служебным и семейным корпусом (семейный — потому что в богадельные времена здесь жили инвалиды, обремененные недееспособными домочадцами), на территорию бывшего Государева двора. Почти напротив ворот (чуть левее) находился летний дворец царской

▲ *Дворец царя Алексея Михайловича. Не очень точный, но очень выразительный «посмертный портрет». Гравюра В. Ф. Тимма (1859).*

▲ *Теперь место разрушенного дворца обозначено памятной табличкой.*

фамилии, увенчанный, как и полагается, двуглавыми орлами.

Дворец состоял из семи отдельных срубов, поставленных на каменное основание и соединенных между собой сенями. В нижнем — кирпичном — ярусе находились хозяйственные помещения, а два верхних жилых этажа были деревянными, в полном соответствии с тогдашними представлениями о том, что деревянное жилье «здоровее» каменного.

Окон в здании имелось, согласно дотошному описанию, сделанному в 1680 году, 70 (слюдяных), помещения обогревали кафельные печи, полы в покоях были выложены «кирпичом дубовым», а двери обиты «красным сукном с лужеными петлями».

В 1701 году дворец был отремонтирован и перестроен, но к середине столетия пришел в негодность, и в 1765 году, при Екатерине II, относившейся к Измайлову без сентиментальных предубеждений, его разобрали.

Государев двор имени Баумана

Небольшой клочок земли, на котором мы сейчас стоим, помнит весьма многие повороты отечественной истории за последние два с половиной столетия. При московских царях здесь был Государев двор, затем — при императорах — эта подмосков-

▼ *Северные (служебные) корпуса Николаевской военной богадельни.*

ная усадьба запустела, пока ей не нашлось новое, богаделенное, применение; революция принесла сюда «новый быт», а новейшая эпоха — музейное бытование.

Однако обо всем — в порядке общей очереди. В момент расцвета Измайлова как царской дачи на Государевом дворе находились, помимо дворца, одноэтажные каменные постройки хозяйственного назначения, в том числе ледники, где в подобающих условиях сохранялась провизия для высочайшего стола. Весь комплекс был окружен оградой с Передними (их мы уже видели) и Задними воротами. Последние использовались для подъезда со Стромынской дороги. И к Передним, и к Задним воротам примыкали стрелецкие палаты.

▲ *Здание кузницы и слесарни с лудильней, примыкающее с юга к Задним воротам. Обратите внимание на табличку с адресом. Так и есть: городок им. Баумана.*

К моменту основания на острове богадельни почти все здешние жилые и хозяйственные постройки находились в разрушенном или полуразрушенном состоянии (сказалось и длительное отсутствие ремонта, и разорение 1812 года). К.А. Тон, обустраивая территорию бывшего Государева двора под нужды Николаевской богадельни, поступил с нею, тут надо отдать ему должное, весьма деликатно, почти полностью сохранив прежний периметр двора и даже отчасти стилизовав новые здания под XVII век.

В 1918 году новая власть указала инвалидам на дверь, а на Измайловском острове был расквартирован саперный полк инженерных частей Московского военного округа РККА. Казармы просуществовали в Измайлове до 1924 года, а потом Государев двор стал рабочим городком имени Баумана со всеми сопутствующими новому статусу элементами — коммунальными квартирами, баней, столовой, детским садом и школой, кинотеатром, аптекой и магазинами, а также вытрезвителем. В начале 1970-х годов жители здешних коммуналок разъехались в разные концы столицы, получив отдельные благоустроенные квартиры, а на Измайловском острове началась неспешная реставрация. В 2007 году комплекс памятников бывшего Государева двора и Николаевской богадельни вошел в состав МГОМЗ.

▲ *Задние ворота Государева двора.*

Вдовий дом

В продолжение двенадцати лет в Измайлове жила с тремя дочерьми вдова Ивана V царица Прасковья Федоровна. В 1708 году ей пришлось, исполняя волю августейшего деверя, оставить свой подмосковный приют и перебраться в Петербург.

▲ *Условный портрет царицы Прасковьи Федоровны (1896 год, хромолитография). Вот, однако, отзыв о царице художника Корнелиса де Брюйна, видевшего ее в 1703 году: «Она была довольно дородна, что, впрочем, нисколько не безобразило ее, потому что она имела очень стройный стан. Можно даже сказать, что она была красива, добродушна от природы и обращения черезвычайно привлекательного. Ей около тридцати лет».*

Царица Прасковья Федоровна не принадлежит к числу ярких фигур своей эпохи. Правду сказать, эпоха и не была благосклонна к тому, чтобы представительницы слабого пола играли в ней сколь-нибудь заметную роль. Царевна Софья попробовала — и окончила свои дни заточницей Новодевичьего монастыря. Царица Прасковья, в отличие от своей золовки, ни приметными дарованиями, ни честолюбием не отличалась, но зато, судя по всему, имела в достатке женского здравого смысла, что позволило ей мирно свершить течение своей жизни. А это, по тогдашним временам, уже немало.

Прасковью Салтыкову отдали замуж за царя Ивана Алексеевича двадцати лет от роду. Жених был моложе невесты двумя годами и, если б не его царское достоинство, представлял бы собой партию крайне незавидную: цинготный, косноязычный, чуть ли не расслабленный, по некоторым сведениям, «скорбный главою» (впрочем, В. Н. Татищев характеризует его как «человека ума довольного»). Да и сам Иван склонности к вступлению в брак не оказывал, а лишь покорялся воле старшей сестры Софьи, следовавшей, в свою очередь совету В. В. Голицына: «Царя Иоанна женить, и когда он сына получит, кой натурально имеет быть наследником отца своего, то не трудно сделаться может, что Петр принужден будет принять чин монашеский, а она, Софья, опять за малолетством сына Иоаннова, пребудет в том же достоинстве, которое она желает...»

Посему невесту надлежало выбрать статную, здоровую, из плодовитой семьи. Такова и была Прасковья: «Высока, стройна, полна; длинные волосы густыми косами ниспадали на круглые плечи; круглый подбородок, ямки на щеках, косички, красиво завитые на невысоком лбу, — все это представляло личность интересную, веселую и очень миловидную» (М. И. Семевский, «Царица Прасковья», 1861).

▲ *Царь Иоанн Алексеевич (1666—1696), портрет работы неизвестного художника. В браке с ним Прасковья Федоровна состояла двенадцать лет, прижив пять дочерей, две из которых умерли в младенчестве.*

9 января 1684 года Патриарх Иоаким обвенчал Ивана Алексеевича с Прасковьей Салтыковой. Говорят, боярышня сперва противилась своей участи, голосила, что скорее умрет, чем пойдет замуж за Ивана. Но кто бы ее стал слушать? Таинство совершилось, Прасковья стала царицей — и пережила своего хилого супруга на несколько десятилетий.

«Не думаю, чтобы на свете был другой такой двор...»

Овдовела царица Прасковья в 1696 году, за двенадцать лет брачной жизни так и не оправдав надежд царевны Софьи (к 1696 году эти надежды, однако, уже поросли быльем: царевна сидела в Новодевичьем, ее фаворит князь Василий Голицын — на Пинеге). У Иоанна Алексеевича и Прасковьи Федоровны рождались

только девочки. Две старшие из пяти умерли в младенчестве, трем младшим, Екатерине, Анне и Прасковье, к моменту смерти отца было пять, три и два года соответственно.

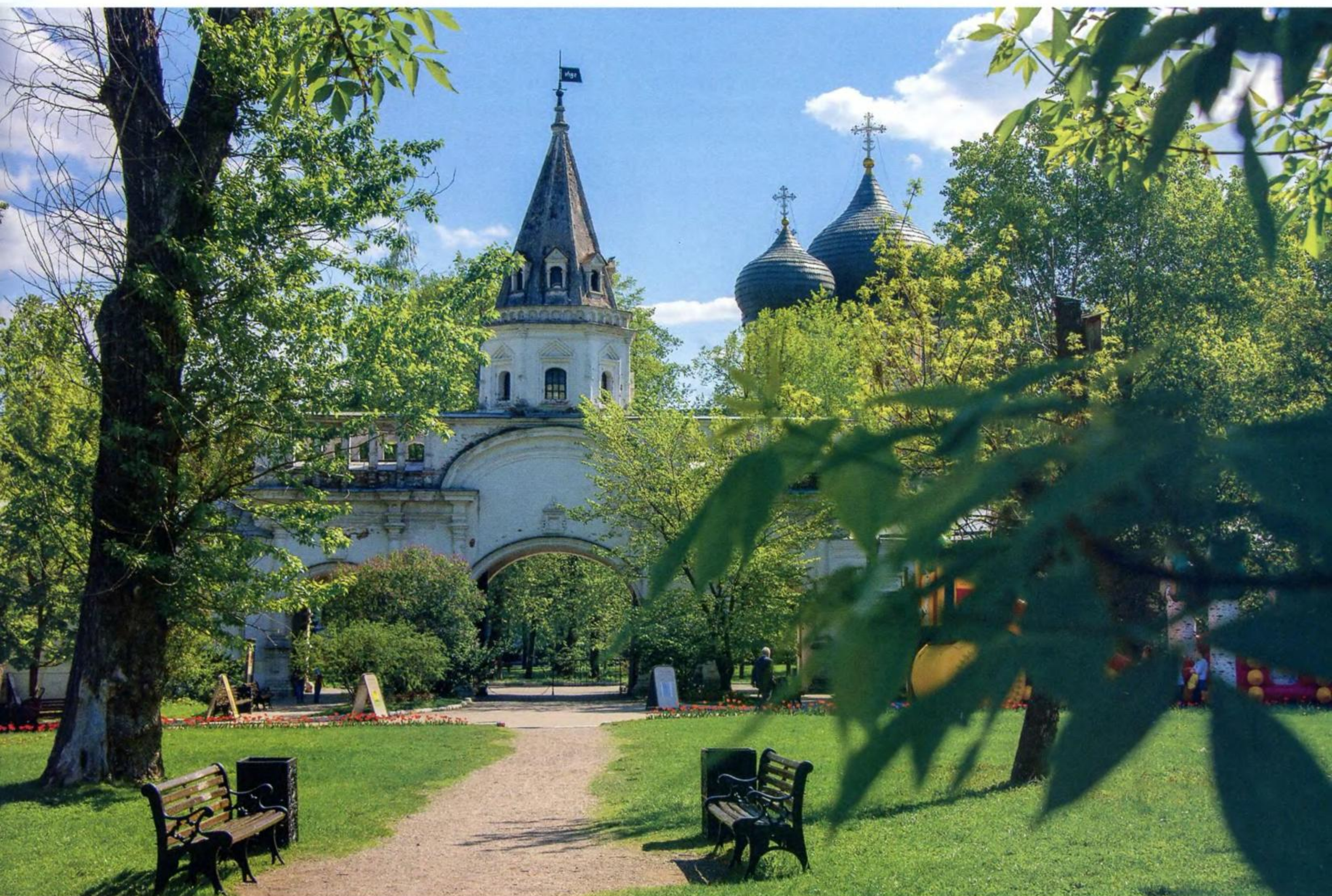
«Сыновнее неплодство» обернулось для Прасковьи Федоровны удачей. Династической опасности для Петра I ее потомство не представляло, и он относился к невестке, разумно предпочитавшей не мешаться ни в какие интриги, благодушно, что, в частности, выразилось в позволении выбрать ей самой, где именно она хочет коротать свой вдовий век. Царица выбрала Измайлово.

Быт ее стоял здесь, конечно, не на такой широкой ноге, как прежде, когда она являлась «действующей» царицей, но и стесненной себя в чем-либо она не чувствовала, а если измайловскому хозяйству в ту пору и была присуща известная расхлябанность, то это происходило единственно от нежелания или неумения Прасковьи Федоровны его вести.

Вот что пишет историк М. И. Семевский (1837—1892): «Царица, сообразно своему сану, все еще держала ключника, подключника, подьячих, стряпчих, конюхов, сторожей, истопников и всяких служителей. Женский царицын чин был, разумеется, еще многочисленнее. Помимо всей этой нужной и ненужной челяди царица, удовлетворяя своему личному вкусу, усвоенному с детства, окружала себя целой толпой дармоедов другого рода: нищие богомольцы и богомолицы, ханжи, гадальщицы, всякие калеки, уроды, до того скромно проживавшие в подклетях ее Кремлевских хором и являвшиеся только по зову, теперь свободно разгуливали по Измайловскому дворцу в своих грязных изодранных рубищах, выставляя напоказ свои увечья и раны, гнусливо тянули свои песни, плясали, проделывали разные шутки. Только при посещении Петра, не терпевшего этих остатков старины, они прятались в дальние чуланы. Число их было так велико, что Татищев, не раз лично посещавший Прасковью Федоровну, говорит, что двор царицы от набожности был госпиталь для уродов, юродов, ханжей и шалунов... Вдобавок ее обкрадывали самым бессовестным образом; крали у ней во дворце, благодаря недосмотру ее любимца Юшкова (стольника царицы. — *Прим. ред.*); крали и доверенные лица, которым она поручала сбор доходов со своих имений».

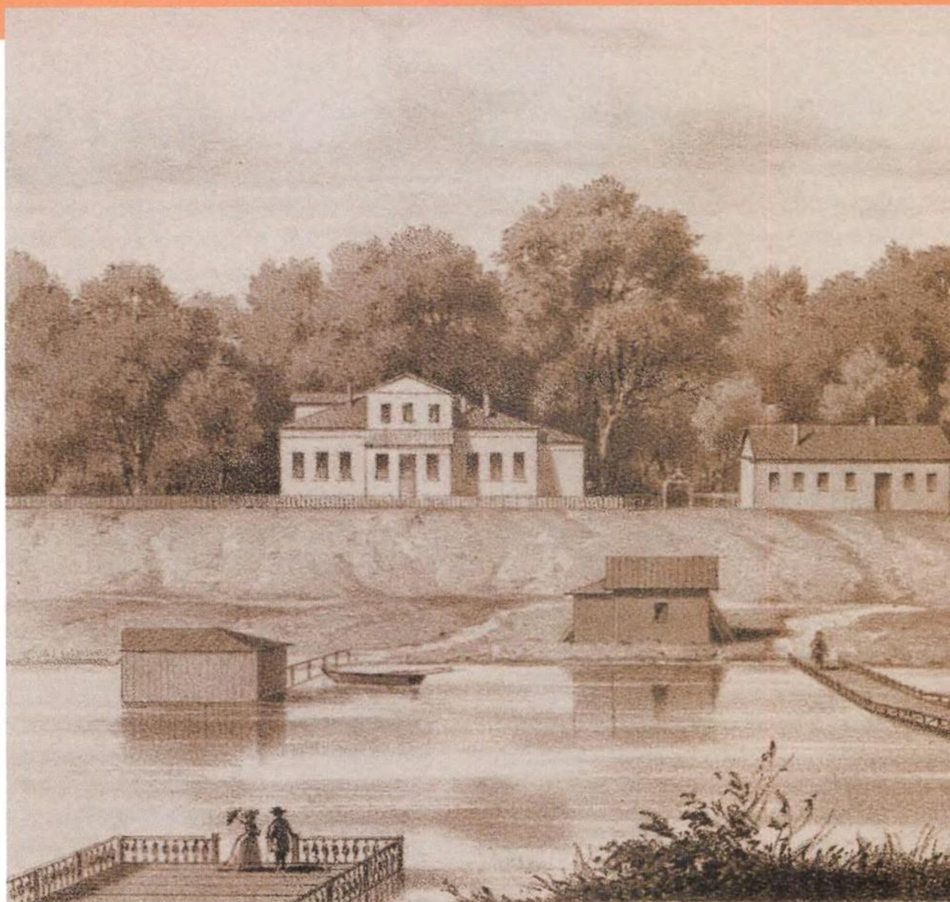
Царица почти не входила в хозяйственные заботы, проводя время в посещениях церковных служб, собеседованиях с «Божьими людьми» и прогулках по саду. Те, кто гащивал

Овдовев, царица поселилась в Измайлове, где прожила почти безвыездно до 1708 года.

▲ М. И. Семевский: «В глазах Петра невестка его имела уже ту заслугу, что держалась вдали от его крамольных сестер и опостылой жены и была на его стороне». Портрет «опостылой жены», царицы Евдокии Лопухиной, представлен на этой иллюстрации.

▲ В Измайлове еще со времен царя Алексея Михайловича было заведено много садово-парковых затей, и вдовствующая царица с царевнами не знали недостатка в местах для прогулок. На иллюстрации: так называемый Виноградный сад.

▲ С царевной Натальей Алексеевной, любимой сестрой государя, Прасковья Федоровна, напротив, поддерживала самые добрые отношения.

у нее, замечали, что во дворце нечисто, кушанье за столом подается хотя в изобилии, но скверно приготовленное, домочадцы ленивы и развращены безнаказанностью.

Впрочем, вот воспоминание другого рода. Его оставил нидерландский живописец Корнелис де Брюйн, писавший портреты дочерей Прасковьи Федоровны: «Любезности, которые оказывали мне при этом дворе в продолжение всего времени, когда я работал там портреты, были необыкновенны. Каждое утро меня непременно угощали разными напитками… часто также оставляли обедать, причем всегда подавалась и говядина, и рыба, несмотря на то что это было в Великий пост, — внимательность, которой я изумлялся. В продолжение дня подавалось мне вдоволь вино и пиво. Одним словом, я не думаю, чтобы на свете был другой такой двор, как этот, в котором бы с частным человеком обращались с такой благосклонностью, о которой на всю жизнь мою сохраню я глубокую признательность».

Почтительная невестка

Подобно большинству своих современниц царица Прасковья Федоровна была малограмотна и суеверно набожна. Она, пожалуй, и рада была бы жить, как жили до нее поколения высокородных москвичек, но закоренелого противления новшествам, вводимым Петром (которого, по-видимому, не только боялась, но и вполне искренне уважала), не оказывала — напротив, «старалась соответствовать».

«Соответствуя», вдовствующая царица поддерживала отношения лишь с обласканными Петром родственниками, его самого всегда принимала (и в Измайлове в том числе) с величайшим почтением, а по торжественным дням рядилась (и рядила дочерей) в немецкие платья. Наконец, она позаботилась о приискании учителей для Екатерины, Анны и Прасковьи. Ими стали немец Остерман и француз Рамбурх. Учителя были не Бог весть какие; немецкому ца-

ревны обучились всего лишь сносно, с французским и танцами дело обстояло и того хуже, но здесь важен жест доброй воли. Зная, что Петр намерен выдать ее дочерей замуж за иностранных принцев (с этой целью де Брюйн и писал портреты девиц), Прасковья Федоровна не только пребывала в полном послушании ему, но и стремилась, насколько умела, подготовить царевен к предположенной им участи. «Такую преданность, такое уважение к своей особе... Петр находил в весьма немногих из своих теток, сестер и других женских лиц царской семьи, в признательность он был внимателен, любил и уважал Прасковью. Петр зачастую навещал невестку, отдыхал у нее со своею свитою, пировал в ее теремах, шутил и балагурил», — замечает Семевский.

Как видим, Прасковья Федоровна умела снискать и сохранить расположение государя. Раз и навсегда она вверила ему себя и своих дочерей. И когда зашла речь о переезде ее и царевен в только-только отстраивавшийся сырой и серый Петербург, она не возразила ни единым словом. В марте 1708 года царица покинула насиженное Измайлово.

«Жизнь текла в довольстве...»

Особенно хорошо бывало Измайлово летом, когда в окна теремов заглядывала зелень и свежий воздух вносил прохладу в низенькие царские хоромы, запертые наглухо целую зиму. Выходили тогда царицы и царевны в сад, подолгу гуляли, посещали иногда для развлечения хозяйственные заведения села Измайлова, кормили рыбу в прудах, сзывая ее на корм по колокольчику. В праздники собирались хороводы перед дворцом; царевны раздавали крестьянкам пряники, куски маковой избойни (жмыха. — *Прим. ред.*) и серебряные копеечки.

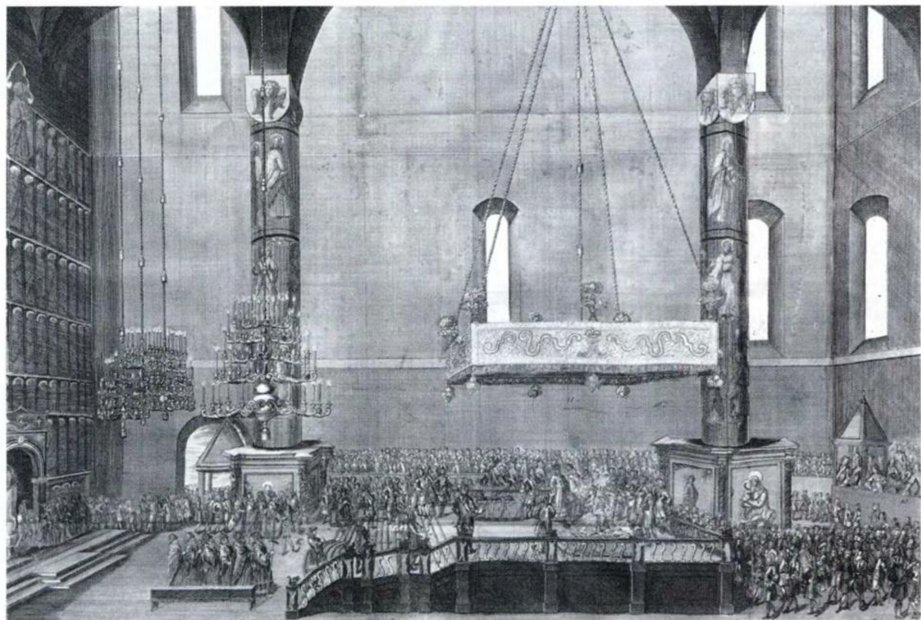

Юный Петр учился в свое время на Измайловских прудах управляться с парусами, а его племянницы забавлялись тем, что кормили здесь щук и стерлядей.

Из всех приведенных подробностей видно, что царица Прасковья Федоровна жила в Измайлове вполне зажиточною помещицей: у нее под рукой было все, что нужно для самого обширного хозяйства; всевозможные ремесленники, мастера, повара, громадный штат прислуги были к ее услугам. Царица правила, распоряжалась, судила и рядила, миловала и карала, принимала гостей, угощала их, и жизнь текла в довольстве, сытно и тепло, вполне соответственно развитию и потребностям измайловских обитательниц.

За царевнами ухаживало множество мамушек и нянек; они гуляли с ними в тенистых садах, посещали хозяйственные заведения, стеклянный завод, славный своими изделиями; молились по церквам, забавлялись на прудах, которых насчитывалось до двадцати. Царевны пускали туда щук и стерлядей с золотыми сережками и сзывали рыбу на корм по колокольчику. Подрастая, они привыкали в теремах своих к шитью и вышиванию шелком и золотом.

М. И. Семевский. Царица Прасковья. 1664—1723. Очерк из русской истории (1861)

Одна из дочерей Прасковьи Федоровны, Анна Иоанновна, стала впоследствии императрицей (на этой гравюре 1730-х годов читатель может видеть ее коронацию). Екатерина Иоанновна, любимица матери, выданная замуж за герцога Мекленбург-Шверинского Карла Леопольда, произвела на свет Анну Леопольдовну, мать несчастного Иоанна VI Антоновича. Болезненная Прасковья, младшая дочь вдовствующей царицы, оставалась при матери до ее смерти, а впоследствии сочеталась морганатическим браком с И. И. Дмитриевым-Мамоновым.

Без спешки

Покровский храм передали Церкви в 1994 году, но его община была зарегистрирована тремя годами ранее, в ноябре 1991-го. Храм находился в сложном состоянии — несомненно, в лучшем, чем многие храмы, возвращенные в 1990-е годы верующим, однако было ясно, что воссоздание его исторических интерьеров (а именно такая задача ставилась с самого начала) потребует много сил, времени и денег.

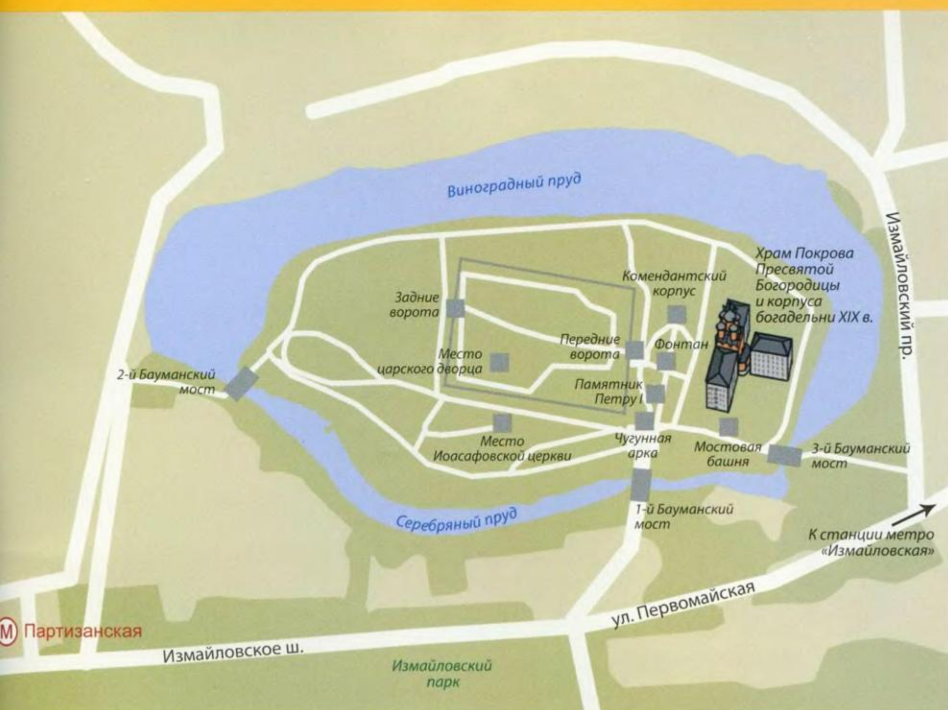
Восстановление внутреннего убранства храма еще не завершено, хотя многое уже сделано — и сделано на высочайшем уровне. Так, в 2001—2006 годах иконописцы мастерской Н. В. Нужного заново написали все 109 образов иконостаса, сколь возможно точно следуя манере письма мастеров, трудившихся над ним в XVII веке. Рама иконостаса также повторяет существовавшую прежде. Кроме того, из музея Рублева вернулись несколько старых икон, находившихся в Покровском храме до его разорения, а главное — заняла свое историческое место Иерусалимская икона Божией Матери.

В изысканном стиле Оружейной палаты последней трети XVII века исполнены новые иконы, помещенные на столпах Покровского храма — образы свт. Николая, святых воинов Георгия Победоносца, Димитрия Солунского, Феодора Стратилата и Феодора Тирона и другие. Прекрасен образ «Спас Нерукотворный» на

▲ *В Покровском храме. Вид с лестницы, ведущей на хоры (они также были восстановлены после передачи храма Церкви).*

▼ *Как при московских царях, так и ныне Измайловский остров остается приятнейшим местом для прогулок.*

Справочная информация

Храм Покрова Пресвятой Богородицы открыт ежедневно с 10:00 до 18:00, если нет богослужений. Божественная литургия в воскресные дни совершается в 9:00 (исповедь с 8:00). Если церковный праздник выпадает на рабочий день, то служба начинается в 7:30 (исповедь, часы, литургия). Всенощное бдение начинается в 17:00. Расписание богослужений уточняйте на сайте храма.

Контакты

Адрес: 105037, Россия, Москва, Измайлово, Серебряный остров, д.1, стр. 1
Телефон храма: +7 (499) 166-36-41
Телефон дежурного священника: +7 (925) 446-92-74
Сайт храма: www.hrampokrova.ru

Как добраться

Удобнее всего — как и всегда, если речь идет о Москве, — добраться до Измайлова на метро, а от метро — пешком. Или от станции «Партизанская» по Измайловскому шоссе до поворота налево на главный мост, ведущий на остров (именно он завершен чугунной аркой). Или от станции «Измайловская» — по 1-й Парковой до поворота налево на Первомайскую улицу, затем по пешеходному (3-му Бауманскому) мосту на остров. И в том, и в другом случае время в пути займет от пятнадцати минут до получаса — в зависимости от взятого темпа.

▲ *Несколько стеллажей приходской библиотеки нашли себе место прямо в храме, в его северном нефе.*

левом столпе, живо напоминающий иконы этого типа работы Симона Ушакова, который, как известно, особенно любил этот образ и часто писал его.

На взгляд стороннего наблюдателя, восстановительные работы в Покровском храме ведутся тщательно и без спешки, желания успеть к той или иной дате, побыстрее залатать прорехи и «отчитаться». И, конечно, необходимо помнить о том, что воссоздание храмового убранства ведется на пожертвования.

Богослужения в храме совершаются по воскресным и праздничным дням, в воскресенье проходят занятия воскресной школы для детей от семи лет; кроме того, духовенство храма во главе с настоятелем протоиереем Владимиром Бушуевым окормляет Пансионат для ветеранов труда, где регулярно совершаются богослужения — или в молитвенной комнате, предоставленной руководством пансионата, или в часовне, выстроенной в 2004 году. Прихожане Покровского храма устраивают для пансионеров концерты, поздравляют с праздниками, помогают в решении бытовых проблем, да просто разговаривают с ними об их жизни, обстоятельствах, трудностях — что для людей пожилых, одиноких, быть может, важнее всего прочего. Отрадно также, что в последние годы не только насельники пансионата, но и его сотрудники все чаще посещают богослужения, участвуют в Таинствах.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Троицкий собор, Щигры (Курская обл.)

Троицкий собор в Щиграх — главное украшение этого небольшого городка, известного тем, что в его окрестностях в 1923 году добыли первые образцы руды Курской магнитной аномалии. Строили храм в последнее пятилетие XVIII столетия, позже существенно перестраивали. В 1960—1970-х годах настоятелем Троицкого собора был архимандрит Модест (Гамов), один из последних старцев Глинской пустыни, закрытой в пору хрущевских гонений на Церковь.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+